

Цю Ибо немного заколебался, затем передал торговцу табличку с печатью, велел отвезти полную телегу резных изделий в горный храм Каменного Будды, и дал ему немного денег на чай – пусть сам решает, нанять ли носильщиков или справиться своими силами.

Торговец, получив деньги, с радостью согласился, про себя отметив, что его глазомер не подвел: перед ним явно знатный господин. Вот только не ожидал, что тот живет в храме Каменного Будды – наверняка какой-нибудь родственник императора!

А что, если его резьба действительно хороша? Раз уж такой важный человек оценил!

Торговцу было двадцать пять лет, и он уже пятнадцать лет занимался резьбой по камню. Два года назад мастер объявил, что ученик готов, и с тех пор он торговал на рынке, скопив немного серебра.

Храм Каменного Будды, конечно, славное место, но расположен слишком уж глухо. Если бы не праздник в честь рождения Будды, народу тут никогда не было бы столько. Он уже подумывал перебраться в соседний город Фэнчэн, но жена отговорила: хоть там и лучше, но его резные фигурки – особенно будды – хорошо расходились именно благодаря храму. А в Фэнчэне кто станет их покупать?

Он согласился с женой, но все же сомневался. Однако сегодня знатный господин скупил всю его телегу, и в сердце затеплилась надежда: а вдруг в Фэнчэне его работы тоже понравятся знатым особам?

Можно попробовать. Если не выйдет – всегда вернется.

Но если получится, то будущее его дочери будет обеспечено! Он представил свою малышку, которой едва исполнился год, и глупо улыбнулся, сжимая в руке серебро. «Дочка, подожди немного. Отец заработает кучу денег, чтобы у тебя никогда не было нужды!»

Договорившись с торговцем, Цю Ибо направился в соседний чайный дом. Судя по убранству, это было одно из лучших заведений у подножия храма. Он слегка замедлил шаг, и тут же к нему подскочил расторопный слуга:

– Господин, чай или трапеза? Сегодня много гостей, если что-то будет не так – простите великодушно! Прошу внутрь!

Слова лились без запинки. Цю Ибо ответил:

– Чай.

– Слушаюсь! Гость входит – удача приходит! – гаркнул слуга и почтительно проводил его к столику на первом этаже.

Зал действительно был полон, свободных мест почти не осталось. Цю Ибо мельком взглянул на второй этаж, и слуга тут же пояснил:

– Простите, господин, частные комнаты наверху уже заняты. Внизу, конечно, шумновато, но если желаете, могу поставить ширмы для уединения.

– Не стоит, – махнул рукой Цю Ибо. Раз уж сидишь в общем зале, ширмы только привлекут внимание. А если хотел выделиться – зачем тогда менял облик?

Слуга радостно согласился и тут же выдал целый список:

- У нас лучший «Железная Гуаньинь», чайные кусты растут прямо на горе Каменного Будды, завариваем на снегу с цветов сливы, собранном в этом году. Еще есть «Колодец Дракона», «Би Ло Чунь», «Большой Красный Халат»...

Цю Ибо голова пошла кругом. «Снег с цветов сливы» – это когда собирают снег с лепестков сливовых деревьев и хранят для заварки. Кто знает, сколько там птичьего помета и пыли? Он покачал головой:

- «Би Ло Чунь». И набор закусок.

- Сейчас будет, господин!

Из-за праздника большинство угощений было приготовлено заранее, и слуга быстро вернулся с подносом, ловко расставив все на столе.

- Ваш «Би Ло Чунь» и закуски, – почтительно налил он чай, слив первую заварку, а затем залил листья кипятком, выпустив аромат. Поставив чашку перед Цю Ибо, слуга вытер со стола капли и удалился.

В набор входили четыре вида сладостей: зеленые чайные лепешки, золотистые весенние рулетики, белые рисовые пирожные и коричневые цукаты, блестящие от сладкой глазури. Вместе они выглядели весьма аппетитно.

Цю Ибо отхлебнул чаю и откусил лепешку. Начинка из красной фасоли идеально сочеталась с горьковатым чаем, а тесто тоже отдавало чайным ароматом. Он съел две штуки, прежде чем переключиться на рулетики.

Только откусил – и чуть не обжегся от горячей начинки. Но зато какой вкус! Цю Ибо даже прикрыл глаза от удовольствия. «Надо заказать сотню таких наборов – отправить учителям, старшим и младшим братьям, да и монаху Жумину тоже».

Не ожидал, что в простом чайном доме у подножия горы готовят так вкусно.

В «Башне Водной Поэзии» еда тоже была отменной, но там все дело в ингредиентах – пропитанных духовной энергией, так что даже простая рыба обладала силой первого уровня культивации. Ее можно было есть сырой, и все равно было вкусно.

А здесь... Красная фасоль была нежной и сладкой, без единой жесткой шкурки, а сладость не перебивала вкус. «Башня Водной Поэзии» проигрывала не в мастерстве, а в продуманности.

Он уже собрался позвать слугу, но тот сам подошел, ведя за собой человека:

- Господин, сегодня у нас совсем нет мест. Не позволите ли этому храбрецу разделить с вами столик?

Цю Ибо поднял взгляд и узнал того самого воина в шляпе, что торговал сладостями – того, кого он принял за переодетого стражника. Вспомнив об этом, он кивнул:

- Прошу.

- Благодарю, господин! – слуга поклонился, затем спросил воина, что тот желает. Тот заказал «Железную Гуаньинь», но без закусок. Слуга уже хотел уйти, но Цю Ибо остановил его:

- Пстой.

- Что прикажете, господин?

- Принесите мне сто наборов закусок. Доставьте по моему адресу.

- Слушаюсь! Сто наборов... - у слуги застыла улыбка. - Господин, я, кажется, ослышался. Вы сказали сто наборов?

Воин в шляпе тоже удивленно посмотрел на него.

- Да, - Цю Ибо подумал, что в праздник заведение наверняка загружено, и вряд ли смогут приготовить сто наборов сразу. Да и если смогут - остальные гости останутся без угощений. - Ладно, пусть доставят завтра к полудню.

- Господин, тут я не могу сам решить, - слуга засуетился. - Позвольте позвать управляющего.

- Идите.

- Сию минуту!

Цю Ибо тем временем взял рисовый пирожок и откусил. М-м... Тоже вкусно. Может, заказать побольше? В секте все обрадуются такому угощению.

Храм Великого Света, конечно, прекрасен, но вот местных деликатесов там не сыщешь. Не пойдет же он на кухню и не потребует сотни порций закусок и мешков чая - сразу выгонят. А здесь все решается деньгами.

Вскоре появился управляющий:

- Господин, слуга говорил, вы желаете сто наборов? Но... сейчас праздник, мы физически не успеем приготовить. Прошу прощения.

- Нет, я хочу пятьсот наборов, - Цю Ибо бросил на стол два серебряных слитка. - Это задаток. Доставьте в храм Каменного Будды к завтрашнему полудню. Возможно?

Управляющий остолбенел. Два огромных слитка - минимум сто лянов! Один набор стоил всего одну монету, и то цена была завышена из-за праздника и знатных гостей. Кто в обычные дни стал бы платить монету за восемь кусочков?

И этот господин живет в храме Каменного Будды?

Он не решался взять слитки, лишь сложил руки:

- Господин, пятьсот наборов... это слишком много за один день. Не могли бы вы дать нам два дня? Через три дня точно доставим.

Цю Ибо подумал:

- Хорошо.

Только тогда управляющий взял слитки, проверил зубами и расплылся в улыбке.

Цю Ибо дал ему табличку - чтобы в храме приняли доставку. Ну а если что - через три дня он

сам спустится.

Когда управляющий ушел, он заказал еще чаю и стал ждать Цю Лули и Линь Юэцин, наблюдая за окрестностями, но часть сознания погрузил в «Пчелиный Знак» – там он установил простую игру, вроде «три в ряд», чтобы скоротать время.

Воин в шляпе время от времени поглядывал на него, но Цю Ибо не обращал внимания.

Прошло около часа, чай сменили уже трижды, когда наконец появились Цю Лули и Линь Юэцин. Они шли с пустыми руками – наверняка сложили покупки в кольца хранения. Заметив их, Цю Ибо помахал рукой.

Цю Лули обрадовалась, и они подсели к нему.

- Ты сказал «чайный дом», но не уточнил какой! – налила себе чаю, выпила залпом и фыркнула. – Мы с сестрой обошли несколько, прежде чем нашли этот!

Цю Ибо усмехнулся:

- Сестра, ты просто заблудилась, да? Признайся, я не буду смеяться... Я же показывал тебе этот дом.

- Видишь, но не говоришь – вот это мудрость, – улыбнулась Линь Юэцин, затем посмотрела на воина. – А это кто?

- Просто разделил столик, – Цю Ибо подвинул к ним набор закусок. – Попробуйте, очень вкусно.

Они взяли по кусочку и согласились.

- Я заказал пятьсот наборов, – сказал Цю Ибо. – Раздадим всем по возвращении.

- Хорошая идея, – кивнула Цю Лули. – Добавлю и я, сестрам понравится.

- Если вы оба дарите закуски, то что останется мне? – Линь Юэцин потрогала чашку. – Чай отличный. Бо'Эр, закажи мне несколько сотен цзиней чая, чтобы не повторяться.

- Хорошо.

Он позвал управляющего и добавил заказ. Тот, однако, честно признался:

- Господин, благородные господа... наш чай на самом деле из «Заведения Би Фан». Несколько сотен цзиней мы не сможем предоставить. Если хотите, обратитесь прямо к ним.

- Ладно.

В любом случае, им нужно было идти в гору – пара лишних шагов не проблема.

Закончив с чаем, они расплатились и вышли. По дороге Линь Юэцин заметила:

- Кажется, тот в шляпе за нами следует?

- Наверное, просто путь совпал, – пожал плечами Цю Ибо.

- Возможно.

В этот момент мимо них протиснулся низкорослый мужчина. Цю Лули молниеносно схватила его за руку, выкрутила, и тот взвыл от боли. В его пальцах блеснуло лезвие – он пытался срезать висящий у нее на поясе нефритовый кулон.

- Держи вора! – закричал кто-то из зрителей.

- Воровать у подножия храма – не боится кармы!

- Эй, да эта хрупкая девушка ему руку сломала?

- Может, она богатырша?

- Хватит болтать!

Цю Ибо с улыбкой оглядел сестру. Ну да, «богатырша» – та еще. Могла и гору расколоть, если надо.

- Посторонитесь! – в толпу втиснулись стражники. – Что за беспорядки?

- Девушка, отпусти его! – гаркнул один. – Не стыдно в праздник драться?

Цю Лули разжала пальцы, и вор рухнул на землю.

- Господа стражи, этот человек пытался украсть, – вежливо сказал Цю Ибо, подталкивая ногой выроненное лезвие. – Прошу разобраться.

- Дядя! – вдруг завопил вор. – Это же я! Разве я мог украсть? Я просто проходил мимо, а они напали! Моя рука сломана!

Стражник хитро сверкнул глазами и наступил на лезвие:

- Какое воровство? Я вижу только хулиганство! Всех забрать в участок!

Трое переглянулись. Цю Лули и Линь Юэцин даже не знали, что сказать. Сначала приставаания, теперь воровство, да еще и стражники на стороне преступника?

- Разойдись! – рыкнули стражники, разгоняя толпу.

Линь Юэцин вдруг мягко сказала:

- Мы виноваты, не стоило устраивать сцену. Пойдемте в участок, там все выясним.

Цю Ибо понял ее мысль:

- Сестра права. Пойдемте.

Здесь, среди толпы, действовать было неудобно. А в участке...

- Поздно раскаиваться! – злорадно сказал стражник. – Вяжите их!

Их повели прочь от празднества, и дорога становилась все безлюднее.

- Господа стражи, мы осознали ошибку, – Цю Ибо достал серебро. – Вот вам за труды...

Стражник рядом странно ухмыльнулся:

- Испугались? Еще успеете потратиться!

Трое отлично слышали, как впереди идущие переговаривались:

- Парня прикончим, девиц сегодня потешим, а завтра продадим в «Башню Цветов» в Фэнчэн. Деньги хорошие.

- Говорят, в чайном доме они много тратили. Может, важные?

- Какая разница? Кто заметит пропажу? Знатные господа разъезжают со свитой, а эти – сами по себе. Даже если родня и найдет, кто захочет забрать девиц из публичного дома? Сочтут мертвыми.

- Тише, а то услышат...

- Ну и что? Куда они денутся?

Цю Лули уже готова была начать резню, но Цю Ибо передал мыслью:

Не спеши. Посмотрим, куда ведут.

Линь Юэцин добавила:

Если не вырвать сорняк с корнем, он прорастет снова. Раз уж нарвались на нас – сами виноваты.

Цю Лули вздохнула:

И это юг? Где же закон?

Подлецы везде есть, – усмехнулся Цю Ибо. – Вспомни тех из рода Ван.

Цю Лули слышала от Линь Юэцин о событиях в «Покинутом огне»:

Если бы Ван Сысинь не сбежала, я бы ей показала!

Стражники оглянулись:

- Странные они. Идут как ни в чем не бывало.

- Наверное, надеются, что их выкупят. Жаль, днем проскочили трое настоящих сливок, красивые, как боги, денег не жалели... Но те, видно, под защитой Будды. Ладно, сойдут и эти.

Цю Ибо поднял бровь. Оказывается, следили за ними с полудня?

Просто они сменили обличье, и преследователи потеряли след.

Дорога становилась все глуше. Вдали уже виднелись горы и река, когда главарь остановился:

- Здесь.

- Господа стражи, – сказал Цю Ибо. – Вы же обещали отвести нас в участок. Где мы?

Тот осклабился:

- Это и есть участок. Точнее, твоя могила. А твоих сестриц ждут теплые объятия!

Цю Ибо пожалел, что их не ведут в логово. Может, его и не было? Он уже собрался действовать, как вдруг перед ними возникла тень - тот самый воин в шляпе!

Еще двое таких же появились позади стражников.

- Кто вы такие? - закричали те, хватая мечи. - Посторонитесь!

Первый воин снял шляпу, открыв суровое лицо.

- Начальник?! - ахнули стражники.

- Как он здесь? Говорили, уехал к родне!

Главарь быстро оправился и заулыбался:

- Начальник, что вы здесь делаете? Мы ведем этих хулиганов в участок, но опасаемся слежки, потому сделали крюк...

- Заткнись, - холодно сказал Ли Циншань. - Ван Цзянь, Чжан Ли, Чжао Сань... Я все слышал. Только скажите: те две девушки, пропавшие три месяца назад, - тоже ваших рук дело?

- Начальник, что вы, - засмеялся стражник. - В праздник всякий сброд появляется. Может, их похитили бродяги. Мы бы не посмели!

- Тогда судитесь только за этих троих, - Ли Циншань стиснул зубы. - Похищение, грабеж, убийство. Это уж точно не списать.

Стражники переглянулись:

- Начальник, вы серьезно?

- Начальник, мы признаем вину, отпустите! Мы впервые!

- Молчать! - рявкнул Ли Циншань, и те притихли. Только главарь зло усмехнулся:

- Ли Циншань, уважаю тебя за принципы. Но у нас семьи! Нам полгода не платят жалованье! Чем кормить детей?

- Ты одинок, тебе легко быть святым. Но если помешаешь - мы не пощадим!

- Вам не стыдно?

- Если бы карма существовала, - прошипел стражник, - первым бы поразила императора!

- Ересь! - Ли Циншань выхватил меч. - Начинайте.

Двое других воинов крикнули:

- Брат Ли, не трать слова!

- Говорят, ты и сам был разбойником, - продолжал стражник. - У тебя же дела похуже наших!

Зачем нам мешать?

Цю Ибо и компания переглянулись.

Они чувствовали себя зрителями в театре, где сюжет постоянно меняется. Сначала ограбление, потом ловушка, а теперь выясняется, что и «ловец» – бывший бандит с грехами?

Неужели в мире смертных всегда так интересно?

<http://bllate.org/book/14686/1310390>